

В течение последующих трех дней малышка Юань'эр копировала Нефритовое Скольжение Высшей Чистоты. У нее болела спина, а руки сводило спазмами. Кроме того, ей было приказано оставаться в Пещере Размышлений. К счастью, она послушно выполнила наказание. Остальным нельзя было ей помогать. Лишь старшая сестра Чжао Юэ утешала ее.

— Старшая сестра... учитель действительно сердится на меня? — спросила малышка Юань'эр, закончив сотую копию Нефритового Скольжения Высшей Чистоты.

— Учитель делает это для твоего же блага... чтобы ты не совершала подобных ошибок в будущем.

Малышка Юань'эр кивнула и пробормотала:

— Как же я теперь буду тренироваться с Поясом Нирваны?

— Ты можешь практиковаться, но ты должна знать, как сдерживаться. Лично меня не беспокоит, если Чжоу Цифэн и Пань Чжун будут избиты. Однако, ты напала даже на своих старших братьев, неудивительно, что учитель рассердился.

— Ты права. В следующий раз мне следует быть менее суровой.

— ...

После того, как малышка Юань'эр закончила копировать Нефритовое Скольжение Высшей Чистоты, Чжао Юэ произнесла:

— Пошли.

— Мм... подожди меня, старшая сестра. Я уже неплохо управляюсь с Поясом Нирваны!

— ... — Чжао Юэ жестом велела ей идти.

...

Малышка Юань'эр отправилась к Павильону Злого Неба со ста копиями Нефритового Скольжения Высшей Чистоты в руках. Она прошла по маленькой дорожке, коридору и павильону, в итоге оказываясь в большом зале.

Увидев задумчивого учителя, Юань'эр улыбнулась и подошла к нему.

— Приветствую вас, учитель!

Она подняла над головой сто копий Нефритового Скольжения Высшей Чистоты своими маленькими руками в знак покаяния.

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на нее.

— Ты все хорошо обдумала? — спросил он.

Малышка Юань'эр ответила:

— Я буду уважать своих старших братьев и сестер, и почитать вас, учитель!

— Хорошо, что ты все обдумала... если ты сделаешь это снова, я не буду столь милостив, — произнес Лу Чжоу.

— Я поняла.

Если она будет вести себя непочтительно в Павильоне Злого Неба, ее старшие братья и сестры все равно смогут ее прикрыть. Однако если она выйдет в мир культивации, где было много злых людей, никто не сможет ее защитить.

Десять лет? Сто лет? Тысячу лет?

Лу Чжоу не был уверен, что сможет использовать предметы системы и жить вечно, как он представлял вначале... С тех пор как он узнал, что цены на карточки предметов могут вырасти, он стал крайне осторожен в их использовании.

В шестнадцать лет путь культивации Юань'эр только начинался. Обязанность учителя заключалась в том, чтобы наставлять и указывать верный путь. Инструкции давались не просто так.

— Юань'эр, тебе уже шестнадцать лет... Есть ли у тебя какие-нибудь желания? — спросил Лу Чжоу, поглаживая бороду.

— У меня есть только одно желание... Я надеюсь, что вы проживете долгую жизнь, учитель!

Этот ответ удивил Лу Чжоу.

— Почему?

— Все говорят, что ваше время почти вышло, и что вы сможете прожить не больше десяти лет. Я им не верю... Вы будете жить даже после того, как эти люди умрут от старости... — уверенно заявила малышка Юань'эр.

Очевидно, что у этой маленькой девочки не было плохого характера. Более того, она помогала ему все это время. Теперь, когда она вошла в сферу Зарождения Божественного Треволнения и имела Пояс Нирваны, Лу Чжоу не мог позволить ей пойти по ложному пути. Если правильно ее обучить, у нее будет достойное будущее.

— Юань'эр, ты подумала о членах своей семьи? — спросил Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр покачала головой и отложила копии Нефритового Скольжения Высшей Чистоты. Казалось, она никогда не испытывала тоски по дому. Возможно, она была слишком юна, когда покинула дом и привыкла к жизни в Павильоне Злого Неба. Возможно, ее представление о доме было иным.

— Учитель, с тех пор как я присоединилась к Павильону Злого Неба, я усвоила здешние правила, — произнесла малышка Юань'эр.

Лу Чжоу тихо вздохнул.

— Ты отличаешься от своих старших братьев и сестер... Они с раннего детства были одиноки, и им не от кого было зависеть. У них нет ничего, что связывало бы их с внешним миром.

Пока учитель и ученица разговаривали, в зал вошли Минши Инь и Чжу Хунгун.

Они поклонились Лу Чжоу, приветствуя его.

— Учитель, все так, как вы и сказали. Седьмой согласился помочь нам найти Юньсяня, — доложил Минши Инь.

— Хорошо, — спокойно ответил Лу Чжоу.

Минши Инь посмотрел на Юань'эр и произнес:

— Учитель, насчет младшей сестры...

Лу Чжоу поднял руку и прервал его.

— Передай сообщение Цзян Айцзяню, — произнес он.

Минши Инь поспешно поклонился.

Лу Чжоу продолжил:

— Сообщи ему, что я хочу встретиться с ним в Аньяне.

Минши Инь пребывал в восторге. Он поспешно произнес:

— Младшая сестра, что ты стоишь? Быстро поблагодари учителя!

Малышка Юань'эр пребывала в замешательстве. Тем не менее, она сделала то, что ей сказали.

— Спасибо, учитель...

Лу Чжоу махнул рукавом, развернулся и вернулся в потайную комнату. Сейчас единственное, что он мог делать, помимо постижения Небесной Письменности, — это испытывать свою удачу в лотерее.

Через некоторое время он понял, что его невезению нет конца. У него скопилось уже 89 очков удачи, но он так ничего и не выиграл. В итоге Лу Чжоу пришел к выводу, что более целесообразно постигать Небесную Письменность.

Он закрыл системную панель и приступил к нудному процессу постижения.

Глифы и символы казались необычайно живыми.

Время пролетело незаметно.

Не успел он оглянуться, как прошла целая ночь.

День! Вы прочли Человеческий Свиток Небесной Письменности 100 раз. Награда: 100 очков заслуг.

Лу Чжоу открыл глаза. Он прочитал свиток больше раз, чем ему бы хотелось, и все же закончил читать только Человеческий Свиток? Он с трудом это понимал. Однако при этом Лу Чжоу ясно ощущал, что его психическое состояние стало более уравновешенным, чем раньше. Казалось, что он вернулся в дни своей молодости. Потрогав бороду и кожу... он обнаружил, что он все еще стар.

Лу Чжоу медленно встал, размял конечности и осмотрел свое тело. Физически никаких изменений не наблюдалось. Другими словами, постижение Небесной Письменности лишь

улучшало его психическое состояние.

Он вспомнил, что Небесная Письменность была эффективна против колдовства и Колыбельной Брахмана. Лу Чжоу догадался, что сила Небесной Письменности, скорее всего, связана с его психическим состоянием.

Он посмотрел на системную панель. Все было в норме.

— Хм?

Лу Чжоу увидел короткое напоминание в разделе карт предметов. Цены на карты предметов корректировались в зависимости от культивации пользователя и частоты покупок. Он посмотрел на цены... Как и ожидалось, они снова выросли.

Карта смертельного удара продавалась за 800 очков заслуг, карта безупречности за 600, и даже карта громового взрыва теперь стоила 600 очков заслуг.

Десять тысяч лам пронесли по сердцу Лу Чжоу.

«Что за бред?»

Он понял, что цены на карты предметов зависели не только от частоты их покупок, но и от его силы. Изначально Лу Чжоу думал, что цена зависит только от частоты покупок. Очевидно, что он заблуждался.

Сочетание этих двух условий предотвращало чрезмерную зависимость пользователя от карточек предметов. Этот факт также мог послужить мотивацией для пользователя как можно быстрее увеличить свою силу. Вместе с тем на раннем этапе, когда пользователь был еще слаб, в его распоряжении находились дешевые средства защиты.

«Система не позволит мне воспользоваться лазейками...»

Лу Чжоу инстинктивно посмотрел на цену карты аннулирования...

— Пятьсот очков, — прочел он.

«К счастью, она не подорожала.» Он рассчитывал на эту карту, чтобы оставаться в живых. Если цена вырастет, у него возникнут серьезные проблемы.

Его последняя попытка постичь Небесную Письменность обернулась для него большими потерями.

Упади в ров, и станешь мудрее.

Лу Чжоу задумался, в итоге решив каждый раз перед постижением Небесной Письменности покупать несколько карточек предметов.

В этот момент снаружи раздался голос Минши Иня:

— Учитель, летающая колесница готова.

— Хорошо.

Лу Чжоу махнул рукой, заставляя системную панель исчезнуть, после чего покинул потайную комнату и вошел в большой зал.

— Приветствую вас, учитель.

— Приветствую вас, мастер Павильона.

Лу Чжоу посмотрел на них и произнес:

— На этот раз мы будем держаться в тени. Нам не понадобится летающая колесница.

Минши Инь был ошеломлен.

— Учитель... но нас так много... — пробормотал он.

— Вот почему мы не должны путешествовать такой большой группой. — Лу Чжоу чувствовал, что они привлекут слишком много внимания, если их будет слишком много. В конце концов, Цзян Айцзянь хотел поговорить только с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1734962>